

Е. А. Трохимчук
А. Н. Раевский
А. Ю. Браерская

ПОСТМОДЕРН: ОБЩЕСТВО, РЕЛИГИЯ, КУЛЬТУРА

Александр Раевский

**Постмодерн. Общество,
религия, культура**

«Южный Федеральный Университет»

2018

УДК 316.7"312"
ББК 71.08

Раевский А. Н.

Постмодерн. Общество, религия, культура / А. Н. Раевский —
«Южный Федеральный Университет», 2018

ISBN 978-5-9275-2432-7

Стремительное развитие техники и технологии в конце XX в., повышение роли информации и развитие глобальной сети Интернет подвергли серьезной трансформации привычный облик культуры. На смену устоявшимся формам коммуникации пришли новые способы организации личного пространства и общественных отношений, основу которых составляет глобальная медиа-информационная среда. Авторы данной монографии анализируют ряд аспектов этой новой реальности. Для специалистов, изучающих современное общество на стыке социально-гуманитарных дисциплин: социологии, социальной психологии, философии, культурологии.

УДК 316.7"312"

ББК 71.08

ISBN 978-5-9275-2432-7

© Раевский А. Н., 2018

© Южный Федеральный
Университет, 2018

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	7
1.1. Киберпространство и трансформация образа «Я» в современной культуре	7
1.2. Мифологизация и поиски идентичности в контексте социальных трансформаций	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Е. А. Трохимчук, А. Н. Раевский, А. Ю. Браерская Постмодерн: общество, религия, культура монография

Предисловие

Современная культура характеризуется господством информационных технологий практически во всех областях жизни общества.

Создаваемая человеком в процессе жизнедеятельности техносфера постепенно трансформируется в информационную, о чем свидетельствует возрастающая роль информации, техники и технологии в современном мире.

Изменяя материальную среду бытия человека, объекты техногенной реальности оказываются не просто фоном человеческой активности, но одним из условий социальной динамики¹.

Стремительные изменения локальных и глобальных общественных связей и отношений, возрастающее значение сетевых сообществ, глобальные информационные потоки и технические новшества преобразуют внутренние структуры личности, актуализируют стратегии приспособления к изменчивой среде, увеличивают зависимость индивида от техногенных факторов, интеллектуализируют деятельность, повышают требования к «человеческому капиталу», задают новые формы социальности.

Тема трансформации форм и способов бытия человека в эпоху стремительного развития техники и информатизации становится предметом серьезного осмысления в сфере социально-гуманитарных исследований.

Помимо отдельных экономических, политических и психологических аспектов данных тенденций, существенную актуальность представляет собой тема философско-культурологического осмысления таких особенностей информационного общества², как размывание границ между человеком и машиной, усиление противоречий между миром глобальной культуры и индивидуальным образом «Я», преобразование гендерных схем самоидентификации, иррационализация массового сознания и поиск новых стратегий функционирования личности в обществе.

Процессы, происходящие в системе современного общества, наглядно охарактеризованы М. Кастельсом в его аналитическом исследовании изменений в структуре городской среды. Предлагаемая М. Кастельсом теория сетей демонстрирует, каким образом функционируют сетевые структуры на разных уровнях, контролируя потоки информации³. Рассматривая основные выводы теории сетей в контексте информационного общества, можно очертить противоречия и тенденции современного социального развития в аспекте «глобальное/локальное». К таковым относятся: глубокий разрыв между центрами информатизации общества и местными (локальными) сообществами, тенденции к унификации социально-культурного пространства,

¹ Чешев В. В. Техническое знание. Томск: Изд-во Том. архит.-строит. ун-та, 2006.

² В большинстве современных исследований информационное общество определяется как система общественных отношений, основу которой составляет преимущественное оперирование информационными ресурсами (в сравнении с традиционными ресурсами), распространение которых в мировом масштабе осуществляется посредством информационно-коммуникационных технологий.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; Под ред. О.И. Шкарутина. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

с одной стороны, и стремление сохранить и подчеркнуть индивидуальность отдельного человека, с другой.

Таким образом, информационное общество безусловно приобретает глобальный масштаб с точки зрения географии распространения и реализации во всех сферах жизнедеятельности человека. Но в то же время приводит к усилению атомизации индивидов, согласуясь с постмодернистской парадигмой плюральности и эклектичности западной культуры⁴.

Так, динамика индивидуализации детально проанализирована Э. Фроммом в работе «Бегство от свободы». Э. Фромм обращает внимание на два аспекта данной тенденции: с одной стороны, присутствует самоосознание себя как самостоятельного социального субъекта, жизнедеятельность которого не зависит от традиционных социальных структур (общины, группы, кланы и пр.). Обратной стороной данного явления становится ослабление социальных связей, которые на протяжении многих эпох составляли основу общественных отношений (например, принцип взаимопомощи).

Дистанцированность индивидов внутри социальных структур в условиях современной информационной культуры приобретает универсальный характер и пронизывает все уровни жизни общества⁵: «В потенциале такая тенденция ведет к разрушению общества как комплекса неформализованных общественных связей, основанных на взаимопомощи», – отмечает Э. Фромм.

Проблема определения идентичности человека в информационном обществе получает особую актуализацию и в размышлениях уже упомянутого М. Кастельса: «В мире, пронизанном глобальными потоками богатств, власти и образов, поиск идентичности, коллективной или индивидуальной, приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений»⁶.

Постмодернистская эклектичность становится характеристикой не только социокультурного пространства, но и самого человека. Данный аспект темы рассматривается в предлагаемой Ж. Делезом концепции сверхчеловека, который является результатом одновременно действующих бесконечных и конечных внешних сил. Разнонаправленное воздействие приводит к внутреннему переживанию и осознанию распада человеческого существа «С этой позиции сверхчеловек – в ситуации постмодерна в целом – может быть обозначен как существо, осознающее собственную разнородность»⁷.

Какова природа и специфика всех этих противоречий современной глобальной социокультурной реальности и индивидуального пространства человеческого бытия, и какие стратегии их преодоления могут быть обнаружены – предмет размышлений данной книги.

⁴ Скорик Г. В. Человек в информационном обществе: проблема идентификации (поиска идентичности) // Вестник ТГУ № 302 (сентябрь 2007 г.). – С. 53–56.

⁵ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Флинта [и др.], 2006.

⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура.

⁷ Загурская Н. В. Постчеловек: положение человеческого существа в ситуации после постмодерна // Человек постсоветского пространства: Сб. матер. конф. / Под ред. В.В. Парцвания. СПб.: С.-Петербург. философ. об-во, 2005. Вып. 3. С. 245–250.

Часть I

Общество интернет-коммуникаций

1.1. Киберпространство и трансформация образа «Я» в современной культуре

Техника и технологии качественным образом преобразуют пространство жизни современного человека, не только повышая уровень комфорта, мобильности, успешности и безопасности, но и преобразуя физиологические и экзистенциальные, социальные, престижные, духовные и многочисленные другие потребности. Высокотехнический, ориентированный на бесконечные инновации мир, требует постоянного освоения новых видов деятельности, основанных на использовании техники, освоения и оперативной обработки невероятных объемов информации, мобильности и расширения поля контактов (как реальных, так и виртуальных).

Таким образом, в XXI в. повседневная деятельность и социальное взаимодействие развертываются человеком в двух параллельно сосуществующих пространствах: в пространстве объективной материальной высокотехнической действительности и в инфопространстве виртуальной реальности (киберпространстве). Взаимопересечение этих двух сред задаёт новый тип общественных отношений, который может быть определен как *общество интернет-коммуникации*, где социокультурное, экономическое, информационное и образовательное пространства структурируются Интернетом⁸.

Истоки формирования этого нового типа общества обнаруживаются в тех изменениях, которые происходили в последней четверти XX в. в сфере развития экономики и техники, системе ценностей и ориентаций социальной жизни: повышение гибкости систем управления и глобализация капитала, формирование установки на большую свободу личности, творчество и открытую коммуникацию, революционные изменения в микроэлектронике и компьютерной технике; а также в истории самого Интернета.

Появление Интернета (от «internetworking» – межсетевой обмен) как мощного информационного и коммуникационного канала первоначально было связано с проектной деятельностью Министерства обороны США по созданию компьютерной сети ARPANET в 1969 г., которая должна была обеспечить военную связь в случае ядерной атаки. К 90-м годам XX в. по мере совершенствования компьютерной техники складываются возможности для организации межсетевого взаимодействия. Параллельно с этим осуществляется передача Министерством обороны США технологии Интернета в общественное и частное управление и начинается активное развитие глобальной системы компьютерных сетей⁹ в рамках деятельности бизнес-корпораций, госучреждений и научных центров.

Расширение практики компьютерных коммуникаций привело к тому, что Интернет, стремительно преодолевая границы изолированных групп специалистов по вычислительной технике, всё более и более активно завоёвывает внимание человека, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни обычных людей.

Так, к концу 1995 г. абонентов компьютерной связи насчитывалось около 16 млн, к началу 2001 г. – свыше 400 млн. В 2012 г. по данным Cisco® Visual Networking Index (VNI) Forecast (2012–2017) («Индекс развития визуальных сетевых технологий за период с 2012 по

⁸ Чистяков А. В. Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций : социокультурный анализ : дисс. ... д-ра социолог. наук : 22.00.06 / Рост. гос. пед. ун-т. Ростов-н/Д, 2006.

⁹ Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория (при уч. изд-ва Гум. ун-та), 2004.

2017 г.»¹⁰) было зафиксировано 2,3 млрд интернет-пользователей, что составило примерно 32 % человечества. На 2017 год, в мире насчитывается около 3,6 млрд интернет-пользователей, что составляет более 48 % населения земного шара. В России пользователями Интернета являются более 14 млн человек, и это количество возрастает ежегодно на 35–40 %.

Как отмечает М. Кастельс, комментируя стремительный прирост пользователей сети, Интернет становится мощнейшим коммуникационным медиумом, «который впервые сделал возможным общение многих людей со многими другими в любой момент времени и в глобальном масштабе»¹¹.

Однако значение Интернета в современной культуре выходит далеко за рамки простого приращения численности абонентов сети и их частных контактов. На сегодняшний день все основные виды экономической, общественной, политической и культурной деятельности в масштабах планеты структурируются посредством Интернета, а также других компьютерных сетей.

Высокая скорость и точность электронного взаимодействия определяет стратегии функционирования транснациональных бизнес-корпораций (кибер-банки, онлайн-конференции и сделки и пр.), глобальные информационно-аналитические системы позволяют организовывать и контролировать деятельность предприятий и общественно-политических организаций и партий (реализация программ госуслуг и соцобеспечения и т. п.), мегателевидение и система трансляции «реального времени» обеспечивает безграничные возможности формирования единого поля взаимодействия мировой культуры.

Таким образом, формируясь изначально как малоизвестная узкоспециальная технология, Интернет решительно трансформируется в движущую силу перехода к новому типу общества – обществу интернет-коммуникаций, активность которого развертывается в особом пространстве, задаваемом компьютерными технологиями.

Киберпространство. На сегодняшний день электронное пространство, или иначе – киберпространство, оказывает значительное влияние на большую часть жизни современного человека. Это особая область реальности, базирующаяся на цифровых технологиях и существующая в искусственно созданной компьютерными программами среде¹².

Впервые термин «киберпространство» употребляет в 80-х гг. XX в. Уильям Гибсон в своем научно-фантастическом романе «Нейромант», особо обращая внимание на взаимопереплетение кибернетической технологии и человеческой сферы. Размышляя в серии интервью о последствиях изобретения Интернета У. Гибсон отмечал, что для человечества оно сопоставимо по значимости с созданием городов¹³.

В дальнейшем под киберпространством стали понимать глобальные почтовые ресурсы, а также весь информационно-коммуникативный диапазон компьютерных сетей.

В настоящее время понятие «киберпространство» получает большое количество интерпретаций (а также синонимов – «виртуальное пространство», «виртуальная реальность» и пр.), уточнений и неоднозначных оценок. Так, С. В. Бондаренко указывает на некорректность

¹⁰ Cisco: к 2017 г. почти половина человечества станет пользоваться Интернетом [<http://www.content-review.com/articles/23297/>].

¹¹ Кастельс М. Галактика Интернет.

¹² Забияко А. П. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / Под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012.

¹³ «Это консенсуальная галлюцинация, ежедневно переживаемая миллиардами легальных операторов по всему свету, школьниками, изучающими математические понятия... Графическое представление данных, хранящихся в памяти каждого компьютера, включенного в общечеловеческую сеть. Невообразимая сложность. Световые лучи в псевдопространстве мозга, кластеры и созвездия данных. Идея киберпространства разрушает дихотомию кибернетической технологии и человеческой сферы, поскольку каждый компьютер существует в консенсусе с нервной системой своего пользователя. Киберпространство – это и картинки на экране, и нервная система, напрямую подсоединенная к компьютерной сети; это знак тотального торжества технологии – глубоко интимной, благодаря биотехнологическим имплантатам существующей не снаружи, а внутри тела и мозга» // Гибсон У. Нейромант. СПб: Азбука-классика, 2015.

использования по отношению к Интернету термина «киберпространство» (англ. «cyberspace»), поскольку приставка «кибер» происходит от греческого слова *kybernetes* – кормчий, рулевой. Д. А. Иванченко, отмечает, «что на современном этапе развития компьютерных и коммуникационных технологий еще рано говорить об «управляющем пространстве», хотя не исключено, что развитие искусственного интеллекта и интеграция его с нейронными сетями в будущем приведет к созданию “искусственного разума”...»¹⁴

Тем не менее мы согласимся с позицией, отраженной в исследованиях А. Забияко, что понятие киберпространства является одним из наиболее употребляемых для обозначения всего многообразия Интернета не только в повседневном словоупотреблении, но и в многочисленных англоязычных исследованиях по данной теме. Так, М. Бенедикт определяет киберпространство как особый новый тип среды, результат эволюции и дематериализации средств массовой информации. А. Карафлджика¹⁵ также определяет кибер-пространство с позиции постоянно изменяющегося параллельного измерения культуры.

Современный американский философ, исследователь информационной культуры Э. Дэвис отмечает, что термин «киберпространство» удачным образом объединил множество различных культурных достижений – «виртуальной реальности, компьютерных игр, быстро растущего интернет-трафика и электронной эфемерности глобальных финансовых потоков»¹⁶.

Работа, личные контакты, сфера творчества, досуг и потребление оказываются сосредоточены в этом пространстве, посредниками которого выступают различные электронные устройства.

Специальные программы обработки данных, средства связи (почтовые сервисы и файлообменные системы), хранения и передачи информации (статьи, энциклопедии, библиотечные ресурсы), возможность организации международных и региональных медиа-встреч, конференций и тренингов посредством Интернета в режиме «онлайн» и т. д.; информационно-новостные сайты, освещающие в оперативном режиме события мира и регионов; тематические интернет-ресурсы, предоставляющие пользователям доступ к определенным образом систематизированным фото-, аудио- и видеоматериалам; виртуальные сообщества, позволяющие осуществлять поиск друзей и единомышленников, обсуждать актуальные политические, экономические, культурные события, а также разнообразные бытовые ситуации; сайты интернет-услуг позволяющие заказывать и приобретать разнообразные товары, не выходя из дома; обучающие и развлекательные онлайн-ресурсы и многое другое являются неотъемлемой частью нашей повседневности.

Жизнь современного человека сложно представить вне всех этих аспектов интернет-коммуникации, а «исключение из числа пользователей таких сетей фактически является одной из наиболее дискредитирующих форм исключения из культуры»¹⁷.

Таким образом, киберпространство становится новым параллельным универсумом культуры, который поддерживается компьютерными технологиями и выступает необходимым продолжением не только социального, но и личного пространства бытия, *трансформирует образ мира и образ «Я»*.

Основу этого нового бытийного пространства составляют глобальные информационные и коммуникационные потоки, оформленные в единую аудио-визуальную, гипертекстовую среду.

Особое качество этого пространства определяется тем, что оно *не подвластно привычным характеристикам физической, материальной реальности* – оно необъятно и вневременно. В нём утрачивается значимость четких характеристик дня и ночи, времени года, имеет

¹⁴ Иванченко Д. А. Интерпретация интернет-пространства в дискурсе социологии // Социология социальной сферы. Уч. зап. 2009. № 3 // <http://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-internet-prostranstva-v-diskurse-sotsiologi>.

¹⁵ Karaflogka A. Religious Discourse and Cyberspace // Religion. 2002. № 32. P. 279–291.

¹⁶ Дэвис Э. Технонозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Ультра. Культура. 2008.

¹⁷ Кастельс М. Галактика Интернет.

ценность только то, что есть «здесь и сейчас» (примером может служить распространенная фраза приветствия «Доброго времени суток!»). Благодаря возможностям эффекта «телеприсутствия» расстояния так же не имеют особого значения. В нём есть своя виртуальная топография и особые правила взаимодействия, а также возможность для практически бесконечных модификаций самопредставления.

Современные отечественные исследователи в качестве главных свойств киберпространства выделяют следующие¹⁸:

— *Виртуальность* – противопоставленность символической реальности объективному миру в виде образов, симулякров и аналогов.

— *Интерактивность* – ориентация на индивидуальное и избирательное использование информации.

— *Гипертекстуальность* – нелинейное, свободное оперирование текстовым пространством, соединение смысловой структуры и технической среды, в которой происходит взаимопереход текста и образа.

— *Глобальность* – предельное расширение пространства коммуникации, способность охватить самые труднодоступные регионы мира за счёт современных технических средств связи.

— *Креативность* – свобода творческой конструктивной деятельности.

— *Анонимность* – возможность сохранения конфиденциальности самопрезентации в коммуникативном киберпространстве обеспечивает более непринужденную атмосферу.

— *Мозаичность* – отсутствие единого упорядочивающего центра и периферии открывает возможность для равноправного продуктивного существования многообразных разноформатных структур взаимодействия.

Киберпространство создает симбиотическое сообщество, которое экспоненциально развивается на основе интерактивной связи.

Как отмечает А. В. Чистяков¹⁹, коммуникация в этом сообществе определяется через принцип *гетерополии*: оно одновременно открыто и закрыто для доступа, предоставляет многоканальность общения, соединяет различные типы пространств и оказывает воздействие на пространство реальное.

Коммуникация в киберпространстве также характеризуется следующими чертами²⁰:

— *многоконтактность* (разветвленная система связей в многочисленных соцсетях и постоянное сохранение диалога с большим количеством пользователей становится нормой повседневной жизни);

— *ориентация на другого вытесняется ориентацией на самого себя* (стремление к демонстративному самовыражению, обновлению статусов, образов, настроений и т. п.);

— *ситуационный характер самопрезентации* (подчёркнутое внимание к текущему моменту, стремление к смене имиджа в зависимости от потребностей коммуникации);

— *медиаперсональная самоидентификация* (построение образа «Я» посредством репрезентации фото-, видео- и аудиоматериалов);

— *конспективность общения* (простота построения фраз и выражения мыслей в формате «диалогового окна»);

— *доминирование визуального канала получения и передачи информации* ;

¹⁸ Подробнее об этом: Сергодеев В. А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики. Вестник Адыг. гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. 1 (113).

¹⁹ Чистяков А. В. Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций: социокультурный анализ: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д., 2006.

²⁰ Авдеева И. А.. Особенности виртуальной коммуникации // Философия и общество. Вып. 4 (81). 2016.

— интенсификация и интерференция частного и публичного, частного и общественного общения;

— совмещение безличного, межличностного и мультиперсонального взаимодействия.

Формируя возможность свободного обмена идеями, знаниями, опытом и творческим трудом, пространство интернет-коммуникации соединяет «личную домашнюю страничку» с гораздо более обширным миром.

Искусственно сгенерированное на основе компьютерных технологий киберпространство становится самостоятельной бытийной реальностью, которая оказывает существенное влияние на человека, связывая мир в единую сеть контактов, открывая, с одной стороны, бесконечные возможности для познания, самосовершенствования, и общения, с другой стороны, создавая впечатление всеприсутствия и всеведения, позволяя своим участникам виртуально совершать самые невероятные трансформации (смена пола, расы, возраста, физических и психических данных) превращая мир в поток стремительно сменяющихся друг друга визуализаций и смыслов.

Критически осмысляя интенсивность коммуникационных процессов в культуре, Жан Бодрийяр определял рассматриваемые нами тенденции как «экстаз коммуникации»²¹. По словам философа, на сегодняшний день мы можем наблюдать, как вездесущая система медиапотоков колонизировала внутреннее пространство «Я» – «резкий и неумолимый свет информации и коммуникации» овладел всеми сферами существования». Человек более не является субъектом собственного опыта, интимность и психологическая глубина исчезают перед «чистым экраном, центром переключения всех сетей влияния». Мобильные средства связи, портативные аудио- и видеоустройства, системы спутниковой навигации, онлайн-режим смартфонов разрушают тишину внутреннего мира – «мы теряем способность говорить и действовать изнутри, и коммуникация сводится к реактивной, почти технической операции...мы тонем, полагая, что поймали волну»²².

Таким образом, развитие компьютерных технологий не только видоизменяет привычные способы взаимодействия внутри социальных структур, дополняя и частично заменяя их на различные виды интернет-коммуникации, но и *трансформирует образ «я»* – стираются границы между естественным и искусственным, настоящим и виртуальным окружением, локальными сообществами и глобальными потоками товаров, информации, трудовых ресурсов и капитала.

²¹ Baudrillard J. Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. P. 126–133. Пер. с англ. Д. В. Михель // <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3091>.

²² Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Ультра. Культура. 2008.

1.2. Мифологизация и поиски идентичности в контексте социальных трансформаций

Размышляя о роли киберпространства в современной культуре, Э. Дэвис отмечает, что современная интернет-среда формирует новый двухъярусный образ мира, в котором душа и тело действуют каждое в своем уровне: «подобно романам, кинематографу и комиксам, киберпространство позволяет нам отключить привычные научные правила, обуславливающие физическую реальность, в которой живут наши тела. Но, в отличие от этих видов медиа, киберпространство – это разделяемая интерактивная среда, электронное «пространство души», которое влечет к себе постмодернистскую душу, призывая найти и изменить себя»²³.

Киберпространство, расширяя границы «внутреннего горизонта бытия», в то же время превращает идентичность человека в сложноопределяемый вопрос, ответ на который требует обращения к теме мифологизации современной высокотехнологичной культуры.

Многомерность и дискретность современного пространства коммуникации (как реального, определяемого глобальными интеграционными процессами, так и уже рассмотренного нами киберпространства), порождает невозможность интеграции различных жизненных опытов в единый план общественного бытия, приводит к усилению атомизации общества, утрате национальной и культурной идентичности: «Социум становится все более неопределенным, оставляя без норм и правил все более обширные сферы поведения, постоянно меняется, лишая людей возможности определить свою самобытность, а виртуальное пространство сетей порождает ощущение бездомности и безродности»²⁴.

Разрушение цельности социальной среды усиливает понимание зыбкости человеческого существования и приводит к «расширению функционального поля иррациональных способов освоения действительности»²⁵. Иррационализация общественного сознания получает выражение в активном распространении новых религиозных течений, возрастающем интересе к мистицизму и магии, распространении тематики предопределения и судьбы, миллениаризма и эсхатологизма, социальном мифотворчестве, которые становятся средствами конструирования новых идентичностей и систем ценностей, способом сохранения и воспроизводства социального порядка.

Подобные тенденции позволяют охарактеризовать современность, как эпоху актуализации мифологических компонентов сознания. А понятия «миф», «мифологическое сознание», «мифологизация», «ремифологизация» и «неомиф» становятся актуальным необходимым контекстом осмысления проблем идентичности и культурной динамики.

²³ Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху.

²⁴ Рязанова Т. В. Основные проблемы современной глобализации // Проблемы системной модернизации экономики России: социально-политический, финансово-экономический и экологический аспекты, СПб.: Ин-т бизнеса и права, 2010.

²⁵ Косов А. В. Мифологические формы сознания как механизмы, обеспечивающие психологическое и психическое здоровье // Раннее детство в современном мире: философский, медико-социальный, психологический анализ. Сб. науч.-мет. Матер. конкурса соц. технологий и науч. иссл. ин-та им. Е. М. Мастюковой. Калуга: ИП А. Б. Кошелевой, 2005. С. 44–47.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.